

**АРБИТРАЖНЫЙ СУД ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

634050, пр. Кирова д. 10, г. Томск, тел. (3822)284083, факс (3822)284077, <http://tomsk.arbitr.ru>, e-mail: tomsk.info@arbitr.ru

Именем Российской Федерации**Р Е Ш Е Н И Е**

г. Томск

Дело № А67-6283/2020

11 мая 2021 года

Резолютивная часть решения объявлена 30 апреля 2021 года

Арбитражный суд Томской области

в составе судьи А.В. Кузьмина,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Ю.Ю. Томм,

при участии:

от истца: А.Н. Киселева по доверенности от 12.02.2021 № 3/21, И.В. Сунгурова по доверенности от 25.09.2020 № 11/20,

от ответчика: Ю.Б. Бурдакиной по доверенности от 20.10.2020, У.В. Гладкой по доверенности от 01.04.2019 № 26,

рассмотрев в судебном заседании дело № А67-6283/2020

по иску Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Томской области (634021, город Томск, проспект Фрунзе, 109А, ИНН 7017114961, ОГРН 1057000130714)

к обществу с ограниченной ответственностью «Сельскохозяйственный производственный комплекс «Межениновский» (634518, Томская область, Томский район, село Рыбалово, улица Коммунистическая, дом 8, ИНН 7014059310, ОГРН 1157014000054)

о взыскании 5 384 175 рублей,

УСТАНОВИЛ:

Управление Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Томской области (далее – Управление) обратилось в Арбитражный суд Томской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Сельскохозяйственный производственный комплекс «Межениновский» (далее – ООО «СПК «Межениновский») о взыскании 5 384 175 рублей ущерба, причиненного почвам на земельном участке при перекрытии их поверхности искусственным покрытием (отходами птицеводства).

Исковые требования обоснованы статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 13, 42 Земельного кодекса Российской Федерации, статьями 5, 77, 78 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране окружающей среды) и мотивированы тем, что вследствие перекрытия поверхности земельного участка на общей площади 21 536,7 кв. м отходами птицеводства причинен вред почвам, подлежащий возмещению ответчиком.

ООО «СПК «Межениновский» представило в соответствии со статьей 131 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации отзыв на исковое заявление и дополнения к нему, в которых считало иски требования необоснованными. По мнению ответчика, при отборе проб почвы на спорном земельном участке допущены грубые нарушения ГОСТ 17.4.3.01-2017 и ГОСТ 17.4.4.02-2017, а именно: не был составлен паспорт обследуемого участка, не сделано описание почв, не составлена карта или план с нанесением на них места расположения источника загрязнения, пробных площадок, мест отбора точечных проб, не составлено описание пробных площадок; в акте отбора проб не определен характер загрязнения; в акте отбора проб и в протоколах испытаний не указаны размер пробных площадок, количество точечных проб, температура охлаждения использованного устройства для хранения отобранных проб (сумка-холодильник); почвенные пробы были отобраны только с глубины 0-5 и 5-20 см, а не на всю глубину почвенного профиля, нарушена методика отбора проб и использованы пробоотборные устройства, изготовленные из металла, что недопустимо при отборе проб для определения тяжелых металлов. Ответчиком не допущено нарушение природоохранного законодательства, поскольку на спорном земельном участке им размещено сырье для производства органических удобрений, используемых ответчиком для ведения сельскохозяйственного производства, а не отходы; птичий помет, являющийся сырьем для производства удобрений, приобретен ответчиком у общества с ограниченной ответственностью «Межениновская птицефабрика», данный товар сертифицирован и соответствует требованиям нормативных документов для органических удобрений (ГОСТ 31461-2012, ГОСТ Р 53117-2001); исследование образцов почвы должно осуществляться в соответствии с требованиями названных ГОСТ, а не в соответствии с методами исследования почвы и грунта. В сентябре 2020 года в рамках оперативно-розыскных мероприятий проведена экспертиза для подтверждения причинения вреда почвам; по результатам проведенного исследования не выявлено превышение предельно-допустимых концентраций вредных веществ, таким образом, действия ответчика не причинили вред почвам. Ответчиком проводятся мероприятия по восстановлению земельного участка согласно утвержденному истцом проекту рекультивации, поэтому истец не вправе требовать возмещения ущерба в денежной форме. Поскольку предполагаемый

вред не связан с умышленными действиями ответчика, а проведенные мероприятия по устранению причиненного вреда позволяют использовать восстановленный земельный участок по его целевому назначению, ответчик просил в случае удовлетворения иска обязать его устранить вред в натуральной форме, а не путем взыскания спорной денежной суммы. В случае же обязанности возместить ущерб в денежной форме ответчик просил зачесть в счет суммы подлежащего возмещению вреда понесенные им расходы на устранение вреда в общем размере 5 945 750,45 рублей.

В судебном заседании представителями истца заявлено в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об уменьшении размера исковых требований до 5 128 687 рублей.

Уменьшение размера исковых требований принято судом.

Представителями ответчика в судебном заседании заявлено ходатайство о назначении судебной экспертизы для ответа на вопросы относительно того, соблюдены ли требования нормативных документов к порядку отбора проб на спорном земельном участке, правильно ли лабораторией применены НД на методы испытаний при анализе почвы и грунта перекрытия, можно ли на основании отобранных проб правильно рассчитать ущерб, причиненный окружающей среде, мог ли земельный участок без проведения рекультивации достигнуть нормальных показателей ПДК по нитратам и тяжелым металлам, возможно ли после проведения рекультивации привести земельный участок в состояние, пригодное для использования в сельскохозяйственном производстве (т. 3, л.д. 38-39).

Представители истца возражали против удовлетворения ходатайства.

Рассмотрев заявленное ходатайство в порядке статей 82, 159 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд в его удовлетворении отказал по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле.

Как разъяснено в пункте 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе», определяя круг и содержание вопросов, по которым необходимо провести экспертизу, суд исходит из того, что вопросы права и правовых последствий оценки доказательств не могут быть поставлены перед экспертом.

Таким образом, вопросы о том, соблюдены ли Управлением требования нормативных

документов при отборе проб почвы и «грунта перекрытия» на спорном земельном участке, правильно ли лабораторией применены нормативные документы при определении методов испытаний, можно ли на основании имеющихся доказательств правильно рассчитать ущерб, причиненный окружающей среде, являются вопросами права и правовых последствий оценки доказательств, в связи с чем они могут быть разрешены только судом.

Вопрос относительно того, мог ли земельный участок без проведения рекультивации достигнуть нормальных показателей ПДК по нитратам и тяжелым металлам, является спекулятивным и предположительным. Из материалов дела не следует, что концентрация всех загрязняющих элементов на спорном участке в настоящее время уже достигла предельно допустимых и (или) фоновых величин. Кроме того, ответчиком проводятся мероприятия по рекультивации земельного участка, поэтому вопрос о том, в каком состоянии находился бы участок без проведения рекультивации, не связан с фактическими обстоятельствами настоящего спора. При этом исковые требования Управления основаны на утверждениях о причинении вреда вследствие самого факта перекрытия земель сельскохозяйственного назначения органическими отходами, а не вследствие загрязнения почв, размер вреда рассчитан исходя из площади перекрытия, а не концентрации загрязняющих веществ, в связи с чем вопрос о возможности достижения показателей ПДК по нитратам и тяжелым металлам без проведения рекультивации не связан с основанием заявленного истцом иска.

Что касается вопроса относительно того, возможно ли после проведения рекультивации привести земельный участок в состояние, пригодное для использования в сельскохозяйственном производстве, следует признать, что он также не связан с существом рассматриваемого спора. Из материалов дела следует, что проведение рекультивации до настоящего времени не завершено, в связи с чем ответ на этот вопрос являлся бы абстрактным и предположительным.

В судебном заседании представители истца поддержали исковые требования в полном объеме с учетом уточнения по основаниям, изложенным в исковом заявлении и дополнительных письменных пояснениях.

Представители ответчика исковые требования не признали в полном объеме по основаниям, содержащимся в отзыве и дополнениях к нему.

Исследовав материалы дела, оценив представленные доказательства по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, заслушав представителей сторон, суд считает, что исковые требования Управления подлежат удовлетворению в полном объеме по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, ООО «СПК «Межениновский» является

собственником земельного участка площадью 2 794 875 +/- 14628 кв. м с кадастровым номером 70:14:0100036:886, расположенного по адресу: Томская область, Томский район (местоположение установлено относительно ориентира, расположенного в границах участка), отнесенного к землям сельскохозяйственного назначения с видом разрешенного использования: для сельскохозяйственного использования (т. 4, л.д. 126-150).

В период с 05.08.2019 по 05.09.2019 Управлением проведена внеплановая выездная проверка в отношении ответчика. В ходе проверки установлен факт перекрытия отходами птицеводства (птичьим пометом) плодородного слоя почвы на указанном выше земельном участке на общей площади 21 536,7 кв. м, что подтверждается актом осмотра от 14.08.2019 № 01-04-726/2 (т. 1, л.д. 16-34).

По результатам выездной проверки составлен акт проверки от 05.09.2019 № 01-04-726, согласно которому ответчиком при осуществлении хозяйственной деятельности на упомянутом земельном участке допущено размещение куриного помета на общей площади 21 536,7 кв. м, а также захламливание и загрязнение почв и земель сельскохозяйственного назначения, их деградация, порча и уничтожение плодородного слоя почвы (т. 1, л.д. 45-84).

Вследствие допущенного перекрытия земельных участков сельскохозяйственного назначения причинен ущерб почвам в размере 5 384 175 рублей. Размер ущерба рассчитан истцом по Методике исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, утвержденной приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 08.07.2010 № 238 (далее – Методика № 238).

Ссылаясь на допущенное ответчиком перекрытие земель отходами птицеводства и на отказ общества в добровольном порядке возместить причиненный ущерб, Управление обратилось в арбитражный суд с настоящим иском.

В ходе рассмотрения дела Управление зачло в счет подлежащего возмещению вреда расходы ответчика на разработку проекта рекультивации земельного участка и на приобретение посевных материалов для биологического этапа рекультивации в общей сумме 255 488 рублей.

Согласно пункту 1 статьи 77 Закона об охране окружающей среды юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством.

На основании пункта 1 статьи 78 Закона об охране окружающей среды компенсация вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны

окружающей среды, осуществляется добровольно либо по решению суда или арбитражного суда.

В силу статьи 42 Земельного кодекса Российской Федерации собственники земельных участков и лица, не являющиеся собственниками земельных участков, обязаны использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением и принадлежностью к той или иной категории земель и разрешенным использованием способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту. Нормы природоохранного законодательства о возмещении вреда окружающей среде применяются с соблюдением правил, установленных общими нормами гражданского законодательства, регулирующими возмещение ущерба, в том числе внедоговорного вреда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 76 Земельного кодекса Российской Федерации юридические лица, граждане обязаны возместить в полном объеме вред, причиненный в результате совершения ими земельных правонарушений.

Согласно пункту 3 статьи 76 Кодекса приведение земельных участков в пригодное для использования состояние, снос зданий, строений, сооружений при самовольном занятии земельных участков осуществляется юридическими лицами и гражданами, виновными в указанных земельных нарушениях, или за их счет.

Статьей 78 Земельного кодекса Российской Федерации определено, что земли сельскохозяйственного назначения могут использоваться для ведения сельскохозяйственного производства, создания защитных лесных насаждений, научно-исследовательских, учебных и иных связанных с сельскохозяйственным производством целей.

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Земельного кодекса Российской Федерации сельскохозяйственные угодья – пашни, сенокосы, пастбища, залежи, земли, занятые многолетними насаждениями (садами, виноградниками и другими), – в составе земель сельскохозяйственного назначения имеют приоритет в использовании и подлежат особой охране.

В данном деле установлено, что земельный участок с кадастровым номером 70:14:0100036:886 относится к категории земель сельскохозяйственного назначения. Согласно письму Управления земельно-имущественных отношений Администрации Томского района от 24.03.2021 № 06-08-513, данный земельный участок расположен на землях бывшего сельскохозяйственного предприятия АО «Рыбаловское», вид угодий – пашня (т. 4, л.д. 7).

Тот факт, что в настоящее время ответчик рассматривает данный земельный участок в качестве полевой площадки временного хранения органических удобрений, не опровергает возможности использования этих земель (до размещения на них птичьего помета) для

сельскохозяйственного производства в качестве пашни.

Как разъяснено в пунктах 6, 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» (далее – Постановление № 49), основанием для привлечения лица к имущественной ответственности является причинение им вреда, выражающееся в негативном изменении состояния окружающей среды, в частности ее загрязнении, истощении, порче, уничтожении природных ресурсов, деградации и разрушении естественных экологических систем, гибели или повреждении объектов животного и растительного мира и иных неблагоприятных последствиях (статья 1, 77 Закона об охране окружающей среды).

По смыслу статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 77 Закона об охране окружающей среды лицо, которое обращается с требованием о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, представляет доказательства, подтверждающие наличие вреда, обосновывающие с разумной степенью достоверности его размер и причинно-следственную связь между действиями (бездействием) ответчика и причиненным вредом.

Согласно пункту 3 статьи 77, пункту 1 статьи 78 Закона об охране окружающей среды, пункту 1 статьи 76 Земельного кодекса Российской Федерации причиненный в результате совершения земельных правонарушений вред возмещается добровольно либо по решению суда лицами, его причинившими, в размере, исчисленном в соответствии с методикой, утвержденной в установленном Правительством Российской Федерации порядке.

Материалами дела подтверждается, что на принадлежащем ему земельном участке с кадастровым номером 70:14:0100036:886 ответчиком – ООО «СПК «Межениновский» осуществлялось размещение отходов птицеводства (птичьего помета) на плодородный слой почвы на площади 21 536,7 кв. м. Тем самым ответчиком причинен вред почвам как компоненту природной среды.

О наличии вреда почвам вследствие перекрытия земельных участков кроме самого факта перекрытия свидетельствуют также и результаты проведенных исследований образцов почвы, отобранных с занятых участков. Согласно экспертным заключениям от 30.08.2019 №№ 108/452, 108/454, содержание подвижного фосфора и обменного калия, нитратного азота в исследованной почве под размещенными отходами существенно (в 2 и в 23 раза соответственно) выше фонового, содержание нитратного азота высокое, щелочность существенно повышена относительно фона; валовое содержание нитратов превышает ПДК и выше фонового (т. 1, л.д. 37-38, 41-42).

Расчет ущерба произведен истцом в соответствии с Методикой № 238, при этом

применен коэффициент K_g (показатель, учитывающий глубину загрязнения) равный 0,5, применяемый для случаев порчи почв при перекрытии ее поверхности искусственными покрытиями. Проверив выполненный истцом расчет, суд признал его арифметически верным; контррасчет размера вреда по указанной Методике ответчиком не представлен.

Поскольку истцом представлены убедительные доказательства причинения ответчиком вреда почвам вследствие перекрытия их органическими отходами производства, исковые требования Управления о взыскании с ООО «СПК «Межениновский» 5 128 687 рублей в счет возмещения вреда (за вычетом расходов ответчика на разработку проекта рекультивации и на приобретение посевных материалов для проведения биологического этапа рекультивации) признаны судом обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Доводы ответчика относительно того, что на спорном земельном участке им размещено сырье для производства органических удобрений, используемых ответчиком для ведения сельскохозяйственного производства, а не отходы, подлежат отклонению по следующим основаниям.

Удобрения органические являются продуктом переработки навоза, помета и других отходов. Сырье для производства органических удобрений классифицируется в соответствии с Федеральным классификационным каталогом отходов (ФККО, утверждаемым Минприроды России). Вовлечение их в хозяйственный оборот и установление ограничений их оборота регламентируются Федеральным законом от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее – Закон № 89-ФЗ).

В соответствии с Каталогом отходов, утвержденным приказом Росприроднадзора от 22.05.2017 № 242 «Об утверждении Федерального классификационного каталога отходов», помет птичий свежий относится к III классу опасности (1 12 711 01 33 3); помет птичий перепревший – к IV классу опасности (1 12 711 02 29 4).

Таким образом, до внесения изменений в действующее законодательство птичий помет отнесен к отходам производства и потребления, в связи с чем на него распространяется правовой режим отходов, в том числе его хранение должно осуществляться в соответствии с предъявляемыми требованиями к хранению отходов.

Согласно пунктам 3.4, 3.7 Санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.1.7.1322-03, введенных в действие постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 30.04.2003 № 80 и действовавших в спорный период, в зависимости от технологической и физико-химической характеристики отходов допускалось их временно хранить на открытых, приспособленных для хранения отходов площадках. При временном хранении отходов в нестационарных складах, на открытых площадках без тары (навалом, насыпью) или в негерметичной таре должны соблюдаться следующие условия: временные

склады и открытые площадки должны располагаться с подветренной стороны по отношению к жилой застройке; поверхность хранящихся насыпью отходов или открытых приемников-накопителей должна быть защищена от воздействия атмосферных осадков и ветров (укрытие брезентом, оборудование навесом и т.д.); поверхность площадки должна иметь искусственное водонепроницаемое и химически стойкое покрытие (асфальт, керамзитобетон, полимербетон, керамическая плитка и др.); по периметру площадки должна быть предусмотрена обваловка и обособленная сеть ливнепроводов с автономными очистными сооружениями; допускается ее присоединение к локальным очистным сооружениям в соответствии с техническими условиями; поступление загрязненного ливнепровода с этой площадки в общегородскую систему дождевой канализации или сброс в ближайшие водоемы без очистки не допускается.

В рассматриваемом случае ответчиком на принадлежащем ему земельном участке размещено 5 буртов птичьего помета высотой до 2 метров, данные отходы размещены открытым способом, не были защищены от воздействия атмосферных осадков и ветров, устройство искусственного водонепроницаемого и химически стойкого покрытия, обособленной сети ливнепроводов ответчиком не проведено. По существу, отходы производства произвольно размещены ответчиком на земельном участке, отнесенном к землям сельскохозяйственного назначения с видом разрешенного использования для сельскохозяйственного использования, в непосредственной близости к жилой застройке (о чем свидетельствуют имеющиеся в материалах дела неоднократные обращения жителей деревни Карбышево Томского района с жалобами в прокуратуру) без соблюдения необходимых требований к устройству места размещения отходов.

Тот факт, что данный вид отходов может использоваться в качестве сырья для производства органических удобрений, а также что технология переработки помета в удобрения не предполагает проведения мероприятий, предусмотренных СанПиН 2.1.7.1322-03, не исключает также и отнесения птичьего помета к отходам и необходимость соблюдения требований к их хранению. Утилизация отходов, то есть, использование отходов для производства товаров (продукции), выполнения работ, оказания услуг, включая повторное применение отходов, в том числе повторное применение отходов по прямому назначению (рециклинг), их возврат в производственный цикл после соответствующей подготовки (регенерация), извлечение полезных компонентов для их повторного применения (рекуперация), является одной из форм обращения с отходами, не исключающей необходимость соблюдения требований к размещению отходов (статья 1 Закона № 89-ФЗ). Ответчик не представил доказательства объективной невозможности организации площадки для размещения птичьего помета до его переработки в органические удобрения на

специально оборудованном земельном участке, удаленном от жилой застройки, и не отнесенном к землям сельскохозяйственного назначения; возможная экономическая целесообразность размещения отходов в непосредственной близости от места их производства (предприятие ООО «Межениновская птицефабрика») и (или) от места ведения деятельности обществом «СПК «Межениновский» не может являться достаточным основанием для признания правомерным размещения отходов на землях, пригодных и предназначенных для ведения сельскохозяйственного хозяйства, если такое размещение может привести к загрязнению, деградации или истощению земель сельскохозяйственного назначения.

Ссылки ответчика на то, что при отборе проб почвы на спорном земельном участке допущены грубые нарушения ГОСТ 17.4.3.01-2017 и ГОСТ 17.4.4.02-2017, подлежат отклонению по следующим основаниям.

ГОСТ 17.4.4.02-2017 «Межгосударственный стандарт. Охрана природы. Почвы. Методы отбора и подготовки проб для химического, бактериологического, гельминтологического анализа» распространяется на случаи общего и локального загрязнения почв, происшедшего в результате аварийных разливов и просыпки токсичных материалов, аварийных залповых выбросов вредных и токсичных веществ, разрывов канализационных коллекторов, разрушения дамб и обваловок шламонакопителей и в других аварийных ситуациях для установления факта наличия загрязнения.

В рассматриваемом случае размещение ответчиком отходов на принадлежащем ему участке не являлось следствием аварийной ситуации, в связи требования к отбору и подготовки проб, установленные ГОСТ 17.4.4.02-2017, не подлежали применению.

Отбор проб проводился Управлением в соответствии с требованиями ГОСТ 17.4.3.01-2017 «Межгосударственный стандарт. Охрана природы. Почвы. Общие требования к отбору проб». Данный стандарт не содержит требований к составлению паспорта обследуемого участка, описанию почв, составлению карт или планов с нанесением на них места расположения источника загрязнения.

В акте отбора проб почвы от 14.08.2019 № 01-04-726 указаны сведения об объеме отобранных объединенных проб (1 кг каждая), глубинах отбора точечных проб (0-5 и 5-20 см), общее число точек отбора для формирования объединенных проб, об упаковке отобранных проб (размещение в полиэтиленовых сейф-пакетах с номерами). Порядок отбора проб соответствует разделам 3, 5 ГОСТ 17.4.3.01-2017 (т. 1, л.д. 85-88).

Таким образом, ссылки ответчика на отсутствие в акте отбора проб сведений о количестве точечных проб, о смешении отобранных проб не соответствуют содержанию данного акта. Присутствовавший при отборе проб представитель ответчика не заявил

замечаний относительно данных обстоятельств.

Указание ответчика на то, что в акте не указана температура охлаждения устройства, использовавшегося для хранения отобранных проб, не свидетельствует о недостоверности результатов проведенных исследований отобранных проб. ГОСТ 17.4.3.01-2017 не содержит требований об обязательном указании температуры охлаждения устройства, использовавшегося для хранения отобранных проб; у суда не имеется оснований полагать, что данное устройство не обеспечивало хранение при температуре не более 4 градусов С (пункт 9.1.1 ГОСТ).

Ссылка на недопустимость использования пробоотборных устройств (лопат), изготовленных из металла, несостоятельна, поскольку ГОСТ 17.4.3.01-2017 не содержит такого рода ограничений. При этом в результате проведенных исследований установлено повышенное содержание в почвах подвижного фосфора и обменного калия, нитратного азота, нитратов, то есть таких загрязняющих веществ, на концентрацию которых не могло повлиять использование металлических пробоотборных устройств.

Аргумент ответчика о том, что отбор проб произведен с нарушением методик и нормативов (по ГОСТ 17.4.3.01-2017, применяющемуся при обследовании загрязненных почв, а не в соответствии с «ГОСТ 31461-2012. Межгосударственный стандарт. Помет птицы. Сырье для производства органических удобрений. Технические условия»), суд счел ошибочным. В рассматриваемом случае отбор проб производился именно для определения наличия или отсутствия ухудшения состояния почв, а не для установления того, соответствует ли куриный помет требованиям к качеству органических удобрений. Поэтому применение ГОСТ 17.4.3.01-2017 являлось оправданным и позволило прийти к выводам относительно вопросов, являвшихся целями проведенных исследований.

Утверждения ответчика о том, что в сентябре 2020 года проведена экспертиза, по результатам которой не выявлено превышение предельно-допустимых концентраций вредных веществ, не свидетельствуют о том, что действия ответчика не причинили вред почвам.

В соответствии с протоколом испытаний от 18.09.2020 № 160-П, выполненного испытательной лабораторией ФГБУ «Станция агрохимической службы «Томская» по заказу общества «Межениновская птицефабрика», в исследованных образцах почвы выявлено очень высокое содержание нитратного азота, подвижного фосфора и подвижного калия. Так, содержание нитратного азота в исследованной пробе почвы – 98 мг/кг, в фоновой пробе – менее 2,8 мг/кг; нитратов в исследованной пробе – 32 мг/кг, в фоновой пробе – 2,0 мг/кг (протокол приобщен в электронном виде – т. 3, л.д. 64).

Таким образом, из данного протокола испытаний следует, что по истечении года после проведенной Управлением проверки установлено высокое содержание нитратного азота и нитратов в исследованной пробе, существенно превышающее содержание этих веществ в фоновой пробе.

Кроме того, из представленных ответчиком протокола испытаний от 18.09.2020 № 160-П, а также протоколов от 22.09.2020 № 419, от 22.09.2020 № 420, выполненных обществом с ограниченной ответственностью «Сибтест», не представляется возможным установить, с каких именно пробных площадок отобраны пробы, отбирались ли данные пробы со спорного земельного участка либо в иных местностях. Отбор проб произведен заинтересованным лицом – обществом «Межениновская птицефабрика»; сведений о том, что представители Управления приглашались для участия в отборе проб и участвовали в отборе проб, материалы дела не содержат.

Доводы ответчика относительно того, что им проводятся мероприятия по восстановлению земельного участка согласно утвержденному истцом проекту рекультивации, поэтому истец не вправе требовать возмещения ущерба в денежной форме, а также о том, что в случае удовлетворения иска ущерб подлежит возмещению в натуральной, а не в денежной форме, отклонены судом.

Пунктом 1 статьи 77 Закона об охране окружающей среды установлена обязанность полного возмещения вреда юридическими и физическими лицами, причинившими вред окружающей среде в соответствии с законодательством.

Пункт 1 статьи 78 Закона об охране окружающей среды, которая определяет порядок компенсации причиненного окружающей среде вреда, устанавливает правила исчисления размера вреда окружающей среде, причиненного юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, который определяется в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии - исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

При этом пункт 2 статьи 78 Закона об охране окружающей среды содержит указание на то, что решением суда или арбитражного суда с целью возмещения вреда окружающей среде на ответчика может быть возложена обязанность по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счет его средств в соответствии с проектом восстановительных работ.

Целью ответственности за причинение вреда окружающей среде является достижение компенсации, восстановления ее нарушенного состояния, в связи с чем истец вправе выбрать способы, предусмотренные статьей 1082 Гражданского кодекса Российской Федерации,

статьей 78 Закона об охране окружающей среды при обращении за судебной защитой, а суд с учетом конкретных обстоятельств по делу, оценивая в каждом случае эффективность этих способов, применить тот, который наиболее соответствует этим целям.

Согласно пунктам 13 и 17 Постановления № 49 возмещение вреда может осуществляться посредством взыскания причиненных убытков и (или) путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды (статья 1082 ГК РФ, статья 78 Закона об охране окружающей среды). При этом выбор способа возмещения причиненного вреда при обращении в суд осуществляет истец. Вместе с тем, принимая во внимание необходимость эффективных мер, направленных на восстановление состояния окружающей среды, в котором она находилась до причинения вреда, наличие публичного интереса в благоприятном состоянии окружающей среды, суд с учетом позиции лиц, участвующих в деле, и конкретных обстоятельств дела вправе применить такой способ возмещения вреда, который наиболее соответствует целям и задачам природоохранного законодательства.

В случае, если восстановление состояния окружающей среды, существовавшее до причинения вреда, в результате проведения восстановительных работ возможно лишь частично (в том числе в силу наличия невосполнимых и (или) трудновосполнимых экологических потерь), возмещение вреда в соответствующей оставшейся части осуществляется в денежной форме.

Таким образом, возмещение вреда, причиненного окружающей среде, возможно как в денежной форме посредством взыскания исчисленной по правилам пункта 1 статьи 78 Закона об охране окружающей среды суммы убытков, так и в виде выполнения мероприятий по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды.

Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 09.02.2016 № 225-О отмечено, что осуществление мер по рекультивации нарушенного земельного участка преимущественно направлено на поверхностное устранение возникших в результате нарушения негативных последствий для земель сельскохозяйственного назначения. Реальная стоимость работ по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды может значительно превышать стоимость работ по рекультивации нарушенных земель. При определении полного экологического вреда учету подлежат не только затраты на восстановление нарушенной природной среды, но и экологические потери, которые в силу своих особенностей невосполнимы и (или) трудновосполнимы, в том числе по причине отдаленности во времени последствий правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования. Восстановление нарушенного состояния окружающей среды осуществляется после ликвидации последствий загрязнения окружающей среды и

нетождественно данной процедуре.

Таким образом, проведение только одной рекультивации не является способом полного возмещения причиненного экологического вреда, а является лишь средством устранения препятствий к воссозданию экологической системы (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2018 № 304-ЭС18-11722)

В рассматриваемом случае ООО «СПК «Межениновский» не представило доказательства того, что проводимая рекультивация позволяет в полном объеме восстановить нарушенное состояние окружающей среды. При этом Управление мотивированно ссылалось на то, что, несмотря на утверждение проекта рекультивации и установленные сроки проведения соответствующих этапов рекультивации, ответчиком земельный участок не освобожден от куриного помета и работы по рекультивации земельного участка до настоящего времени не завершены.

Поскольку истцом при обращении в суд избран способ возмещения причиненного вреда в денежной форме, и из материалов дела однозначно не следует, что устранение вреда в натуральной форме более соответствует целям и задачам природоохранного законодательства, суд считает возможным удовлетворить иски о возмещении вреда в денежной форме, удовлетворение иска не повлечет применение к ответчику двух мер ответственности.

Размер вреда, причиненного окружающей среде, рассчитанный истцом в соответствии с Методикой № 238, уменьшен Управлением на сумму затрат причинителя вреда на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, а именно, на разработку проекта рекультивации и на проведение биологического этапа рекультивации в общей сумме 255 488 рублей.

Доводы ответчика о необходимости зачета иных указанных им затрат на проведение рекультивации подлежат отклонению по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 2.1 статьи 78 Закона об охране окружающей среды при определении размера вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, учитываются понесенные лицом, причинившим соответствующий вред, затраты по устранению такого вреда. Порядок и условия учета этих затрат устанавливаются уполномоченными федеральными органами исполнительной власти.

В пункте 15 Постановления № 49 также разъяснено, что при определении размера причиненного окружающей среде вреда, подлежащего возмещению в денежной форме согласно таксам и методикам, должны учитываться понесенные лицом, причинившим соответствующий вред, затраты по устранению такого вреда. Порядок и условия учета этих

затрат устанавливаются уполномоченными федеральными органами исполнительной власти (пункт 2.1 статьи 78 Закона об охране окружающей среды). До утверждения названного порядка судам необходимо исходить из того, что при определении размера возмещаемого вреда допускается учет затрат причинителя вреда по устранению загрязнения окружающей среды, когда лицо, неумышленно причинившее вред окружающей среде, действуя впоследствии добросовестно, до принятия в отношении него актов принудительного характера совершило за свой счет активные действия по реальному устранению причиненного вреда окружающей среде (ликвидации нарушения), осуществив при этом материальные затраты. При вынесении таких актов должны учитываться обстоятельства, определяющие форму и степень вины причинителя вреда, за исключением случаев, когда законом предусмотрено возмещение вреда при отсутствии вины, было ли совершено правонарушение с целью получения экономической выгоды, характер его последующего поведения и последствия правонарушения, а также объем затрат, направленных им на устранение нарушения.

Таким образом, при определении размера возмещения вреда окружающей среде в денежной форме подлежат учету добросовестно понесенные, обоснованные, документально подтвержденные и разумные затраты причинителя вреда по устранению загрязнения окружающей среды. При этом работы по устранению такого загрязнения должны быть выполнены по согласованному проекту, под контролем уполномоченного органа и сданы ему в установленном порядке.

Согласно пункту 2 Правил проведения рекультивации и консервации земель, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 10.07.2018 № 800 «О проведении рекультивации и консервации земель» (далее – Правила № 800), понятие «рекультивация земель» означает мероприятия по предотвращению деградации земель и (или) восстановлению их плодородия посредством приведения земель в состояние, пригодное для их использования в соответствии с целевым назначением и разрешенным использованием, в том числе путем устранения последствий загрязнения почвы, восстановления плодородного слоя почвы и создания защитных лесных насаждений.

Рекультивация земель должна обеспечивать восстановление земель до состояния, пригодного для их использования в соответствии с целевым назначением и разрешенным использованием, путем обеспечения соответствия качества земель нормативам качества окружающей среды и требованиям законодательства Российской Федерации в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения (пункт 5 Правил № 800).

Согласно пункту 8 Правил № 800 рекультивация земель осуществляется в

соответствии с утвержденными проектом рекультивации земель путем проведения технических и (или) биологических мероприятий.

В силу пунктов 30, 31 Правил № 800 завершение работ по рекультивации земель подтверждается актом о рекультивации земель, который подписывается лицом, обеспечившим проведение рекультивации; такой акт должен содержать сведения о проведенных работах по рекультивации земель, а также данные о состоянии земель, на которых проведена их рекультивация, консервация, в том числе о физических, химических и биологических показателях состояния почвы, определенных по итогам проведения измерений, исследований, сведения о соответствии таких показателей требованиям, предусмотренным пунктом 5 названных Правил; в срок не позднее чем 30 календарных дней со дня подписания данного акта лицо, обеспечившее проведение рекультивации земель, направляет уведомление о завершении работ по рекультивации земель с приложением копии указанного акта лицам, с которыми проект рекультивации земель подлежит согласованию в соответствии с пунктом 15 названных Правил, а также в органы Федеральной службы по надзору в сфере природопользования.

В силу пункта 32 Правил № 800, в случае если проектом рекультивации земель предусмотрено поэтапное проведение работ по рекультивации земель, составляется акт о завершении работ по рекультивации земель каждого этапа в соответствии с положениями пунктов 30 и 31 настоящих Правил.

В материалы дела не представлены доказательства проведения рекультивационных работ на спорном участке с соблюдением порядка проведения таких работ, а также возможности использования земельного участка по его основному целевому назначению (не представлен акт о завершении работ по рекультивации земель, который согласован с уполномоченными органами в сфере природопользования).

С учетом изложенного, оснований для зачета иных сумм, затраченных обществом на проведение рекультивации спорного земельного участка (кроме суммы, учтенных истцом), при определении размера ущерба, подлежащего взысканию с общества, у суда не имеется.

Кроме того, из представленных ответчиком документов не следует, что указанные им расходы связаны именно с реализацией утвержденного проекта рекультивации и являлись необходимыми для восстановления земельного участка.

С учетом изложенного, исковые требования Управления о взыскании с ООО «СПК «Межениновский» 5 128 687 рублей убытков подлежат удовлетворению в полном объеме.

Как разъяснено в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде», присужденные судом суммы

компенсации по искам о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, подлежат зачислению в бюджеты муниципальных районов, городских округов, городских округов с внутригородским делением, городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя по месту причинения вреда окружающей среде по нормативу 100 процентов (абзац второй пункта 6 статьи 46 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

При таких обстоятельствах сумма возмещения вреда подлежит взысканию в пользу Управления для последующего зачисления в доход бюджета соответствующего муниципального образования.

В силу части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы на уплату государственной пошлины по иску относятся на ответчика – ООО «СПК «Межениновский». Поскольку истец освобожден от уплаты государственной пошлины по иску, сумма госпошлины подлежит взысканию с ответчика в доход федерального бюджета.

Руководствуясь статьями 110, 167-171, 181 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

Иск удовлетворить в полном объеме.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Сельскохозяйственный производственный комплекс «Межениновский» в пользу Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Томской области для последующего зачисления в доход бюджета муниципального образования 5 128 687 (пять миллионов сто двадцать восемь тысяч шестьсот восемьдесят семь) рублей в возмещение вреда, причиненного почвам.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Сельскохозяйственный производственный комплекс «Межениновский» в доход федерального бюджета 48 643 (сорок восемь тысяч шестьсот сорок три) рубля государственной пошлины по иску.

Решение вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия и может быть обжаловано в Седьмой арбитражный апелляционный суд через принявший решение в первой инстанции арбитражный суд в срок, не превышающий одного месяца со дня его принятия.

Судья

А.В. Кузьмин